

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПАРТНЕРОВ ПО РОМАНТИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ, ПЕРЕЖИВШИХ ИЗМЕНУ

Умярова Е. Ю., Шаталина М. А.

*Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
eleneyum@inbox.ru, m.shatalina@internet.ru*

Личностная идентичность рассматривается как интегративная структура, включающая в себя восприятие себя «Я о себе», и как динамическая структура личности, обеспечивающая ее целостность. Естественным стремлением личности является поиск поддержки своей идентичности в межличностных отношениях. Особым видом межличностных отношений являются диадические отношения, где частным случаем выступают романтические отношения. В статье представлены результаты пилотного исследования структурной организации личностной идентичности партнеров по романтическим отношениям, переживших измену.

Ключевые слова: личностная идентичность, структурная организация личностной идентичности, кризис романтических отношений, самосочувствие, нарратив.

Идентичность как психологический феномен, становится предметом научного интереса в психологии сравнительно недавно, с середины прошлого века. На сегодняшний день чаще всего в научной психологической литературе можно встретить упоминания о социальной и личностной идентичности, кроме того, акцентируется внимание на процессе конструирования личностной идентичности, который происходит через общение и окружение, опыт, роли индивида, а также встречаются исследования содержания феномена идентичности как целостной системы с наличием взаимосвязанных конструктов, вариабельных по своей сути и находящихся под влиянием индивидуальных особенностей личности [12].

В рамках нашей темы имеет значение представление о структуре личностной идентичности как интегративной, что дает возможность индивиду, абстрагируясь, увидеть себя со стороны и опираться на этот образ в реальной жизни, а также как динамической структуре, позволяя создавать и сохранять ее целостность при взаимодействии и под влиянием ключевых ценностей, смыслов и ролей человека в разные жизненные периоды.

Эрик Эриксон формулирует понятие идентичности как важнейшей характеристики целостности личности – внутреннего «равенства с собой» и «непрерывности самопереживания индивида», осознания переживаний человеком своей тождественности с самим собой и с социальными группами [10]. Также исследователь отмечает, что идентичность, являясь динамической структурой, претерпевает постоянные изменения и развивающейся на протяжении всей жизни индивида, выполняя функции адаптации.

Для личностной идентичности на феноменологическом уровне характерно и состояние кризиса, сопровождающееся нарушением непрерывности переживания прошлого, настоящего и будущего [8]. В такой период человек избегает принимать решения, испытывает трудности при выражении своего мнения и определении, что в новой ситуации для него остается ценным, закрывается эмоционально или не доверяет своим чувствам о себе и окружающем мире. Собственное состояние может восприниматься им как усталость и недостаток сил.

Потребность получить поддержку своей идентичности зачастую личность старается реализовать в межличностных отношениях, партнерских отношениях, или диадических отношениях как особом виде межличностных отношений, где партнер является значимым человеком, авторитетом для данного субъекта.

В нашей работе важно проанализировать один из видов отношений, рассматриваемый как частный случай отношений в диаде, – романтические отношения. Традиционно диадические отношения, относительно устойчивые и динамичные в развитии, возникающие на основе избирательного интереса, возможных взаимных эмоциональных и сексуальных влечениях,

где партнерами становятся мужчина и женщина, рассматриваются как романтические отношения.

Если выделять признаки романтических отношений, то, например, Элен Бершид и Дэвид Майерс выделяли сексуальное влечение и привязанность, Эрих Фромм считал важным в данных отношениях наличие уважения, заботы, ответственности [5], Роберт Стернберг определил важными составляющими элементами подобного взаимодействия интимность, страсть и обещания / обязательства [13].

В работе Н. С. Смирновой по изучению характеристик романтических отношений выделены следующие критерии: устойчивые, значимые, предполагают привязанность, сексуальные контакты, для данного вида отношений характерны преимущественно положительные эмоции, также амбивалентные переживания [1].

Принимая во внимание, что многие авторы указывают на наличие у романтических партнеров изначально установок на взаимодействие, основанное на положительных эмоциях, привязанности и сексуального влечения к партнеру, возникает вопрос о причине возникновения амбивалентности переживаний. Можно предположить проявление и дальнейшее развитие негативных эмоциональных состояний при взаимодействии романтических партнеров как естественную реакцию на возникновение ситуаций в жизни диады, субъективно воспринимаемые как опасные или трудные ситуации, потенциально содержащие угрозу для привычной жизни, статуса партнеров. Многообразие трудных жизненных ситуаций в партнерских отношениях описаны в контексте проживания различных кризисов, но в рамках нашего исследования мы рассмотрим ситуации измены для партнеров по романтическим отношениям, где прослеживаются характерные для трудной жизненной ситуации признаки, а именно: значимость ситуации для субъекта, быстрота изменений, неопределенность и невозможность контролировать события, малая прогнозируемость, высокий уровень стресса, несоответствие ресурсов требованиям ситуации [7].

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть особенности феномена измены как явления. Прежде всего, необходимо учесть особенности восприятия самого факта измены каждым из партнеров диады, так как само понимание сложившейся ситуации основано на целом комплексе критериев: предшествующем опыте взаимодействия в диаде, травматичности отношений, особенностях представлений партнеров о ценностях и непосредственно об измене.

Далее, сам факт измены в разных ситуациях может иметь развитие как конфликт и травма в случае раскрытия ситуации, но и как возможность переоценки прежних отношений и их укрепление, если измена позволила осознать истинные ценности партнерства. Сложность выбора и спектр различных переживаний на разных этапах ситуации позволяют утверждать, что психологические последствия для человека, переживающего измену партнера по романтическим отношениям, проявляются в снижении работоспособности, наличии негативного эмоционального фона, фиксации на ситуации измены, снижении самооценки, переоценки себя, своих качеств, убеждений, снижении мотивации к дальнейшему поиску партнера и построению (восстановлению) новых отношений. Для молодых людей подобные последствия изменения в эмоционально-волевой и ценностно-смысловой сферах, дестабилизация эмоционального состояния потенциально осложняют реализацию учебных (или трудовых) задач. Необходимость поиска способов психологического сопровождения и профилактики подобных явлений обусловила актуальность исследования.

Цель исследования – изучить структурную организацию личностной идентичности партнеров по романтическим отношениям, переживших ситуацию измены. Объектом исследования стала личная идентичность молодых людей, состоящих в романтических отношениях, в качестве предмета были выделены особенности организации личной идентичности молодых людей, переживших измену в романтических отношениях. Мы предположили, что низкий уровень согласованности структурных компонентов личной идентичности связан с инфантильной позицией партнеров в ситуации измены и низким уровнем самосочувствия. Среди методов, которые были использованы: методика диагностики личностной идентично-

сти (В. Б. Никишина, Е. А. Петраш), «Шкала сочувствия» (SCS) Кристин Нефф в адаптации К. А. Чистопольской, Е. Н. Осина, С. Н. Ениколопова и др., нарративный метод.

Целесообразность использования нами в данном исследовании методики диагностики личностной идентичности (В. Б. Никишина, Е. А. Петраш) в том, что данный инструментарий позволяет оценить степень согласованности / рассогласованности структурной организации личностной идентичности, определяющейся как системное свойство, характеризующееся соотносительностью по сходству и порядку структурных параметров личностной идентичности в их психосемантическом выражении [6]. Методика ориентирована на поиск значений семантически связанных объектов и фиксации связей между ними.

В исследовании также была задействована методика измерения самосочувствия, предложенная американским психологом Кристин Нефф, оценивающая способность не осуждающе относиться к себе в ситуации неудач, понимая их общечеловеческую природу и не изолируя себя от них [3].

Исследовать особенности проживания измены в романтических отношениях как психологического феномена с использованием тестовых и опросных методов достаточно сложно. Это определило использование нарративного метода в изучении конструкта измены наряду со стандартизированными методиками. Обоснование использования нарратива в работе с проблематикой идентичности можно найти в работах многих исследователей, в частности, базовые идеи принадлежали Дж. Брунер, Т. Сарбину, Л. С. Выготскому и др. Например, Дж. Брунер понимал под нарративом одну из форм дискурса, образующую особый «нарративный» модус мышления [2]. Именно благодаря нарративной организации идентичности обеспечиваются те ее аспекты, которые связываются с непрерывностью собственного бытия во времени, упорядоченностью и целостностью опыта. Нарративный подход позволяет рассматривать романтические отношения в ситуации измены одновременно с точки зрения меняющейся идентичности, межличностного взаимодействия и социокультурного контекста. В нашем исследовании мы используем повествование о конкретном эпизоде, событии в жизни человека, связанном с ситуацией измены.

При анализе нарратива – история измены – выделялись следующие критерии: позиция рассказчика (от первого или от третьего лица), степень пассивности, описание интересов (претензий, потребностей) обеих сторон или одной стороны (как объективация конфликтной ситуации), стратегии поведения (пассивность – активность, инфантильность – ответственность), выбор отношения к ситуации измены (как опыт, как наказание), описание эмоциональных реакций и состояний.

В пилотном исследовании приняло участие 15 человек молодого возраста. Для большинства респондентов личностная идентичность характеризуется средним уровнем согласованности. Рассогласованность структурных компонентов идентичности – проблема самоидентификации в том числе и в романтических отношениях. Если относительно других ролей существует размытость (низкий уровень согласованности), то и в отношении роли партнера в романтических отношениях отсутствие ясности ограничивает набор реакций и стратегий. При анализе результатов диагностики сочувствия к себе было отмечено повышение показателей по таким шкалам, как чрезмерная идентификация (погруженность в переживания в трудных ситуациях), самокритика, самоизоляция. Было отмечено, что несформированный конструкт измены как проявления противоречия в отношениях затрудняет выбор стратегии поведения. Когда не удовлетворяются потребности и нет возможности (навыка) заявить об этом партнеру, нарастает напряжение, новые отношения рассматриваются как выход из данной сложной ситуации. Стратегия ухода без попытки начать прояснять свои потребности и позиции.

Предварительный анализ полученных в ходе пилотного исследования результатов позволяет говорить о следующем: низкий уровень согласованности личностной идентичности, а также чрезмерная погруженность в переживания в трудных жизненных ситуациях, склонность к самокритике и самоизоляции отмечался у тех респондентов, кто в своих нарративах затруднялся с определением измены, описывал свою позицию как пассивную (жертва), при

этом отмечал противоположность интересов и потребностей с партнером, фиксировался на своих переживаниях обиды, боли и разочарования.

На основании данных, полученных в результате пилотного исследования, очевидна актуальность темы и необходимость продолжения ее изучения на выборке представителей разных возрастных категорий для более точного определения особенностей структурной организации личностной идентичности партнеров по романтическим отношениям, переживших измену. Материалы дальнейших разработок помогут созданию программ по психологическому сопровождению людей молодого возраста с низким уровнем согласованности личностной идентичности.

Литература / References

1. Битюцкая Е. В. Трудная жизненная ситуация: критерии когнитивного оценивания // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 4.
2. Брунер Дж. Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. – 2005. – № 1(2).
3. Концепт «сочувствие к себе»: российская адаптация опросника Кристин Нефф / К. А. Чистопольская, С. Н. Ениколопов, Е. Л. Николаев [и др.] // Культурно-историческая психология. – 2020. – Т. 16, № 4.
4. Кроник А. А. В главных ролях: вы, мы, он, ты, я: психология значимых отношений / А. А. Кроник, Е. А. Кроник. – М.: Мысль, 1989.
5. Майерс Д. Социальная психология: интенсивный курс: [перевод с английского]. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 510 с.
6. Никишина В. Б. Методика диагностики личностной идентичности / В. Б. Никишина, Е. А. Петраш // Научные ведомости. – 2014. – № 6(177).
7. Смирнова Н. С. Аналитический обзор исследований неверности и измены в романтических отношениях // Вестник Костромского государственного университета. – 2013. – № 1.
8. Соловьева С. Л. Идентичность как ресурс выживания // Медицинская психология в России. – 2018. – Т. 10, № 1.
9. Хмарук И. Н. Социально-психологические корреляты выбора способа реагирования в ситуации измены супруга: автореф. дис. ... к. психол. н.: 19.00.05. – Ростов н/Д, 2000. – 23 с.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ., общ. ред. и предисл. д-ра психол. наук А. В. Толстых. – М.: Флинта: Прогресс, 2006. – 341 с.
12. Bamberg M. Narrative discourse // The encyclopedia of applied linguistics / С. А. Chapelle (General Ed.). – Oxford, UK: Wiley-Blackwell, 2011.
13. Kelly G. A. The psychology of personal constructs. Vol. 1: A theory of personality. – L.: Routledge, 1991.
14. Sternberg R. When love stories become love traumas. – New Haven: Yale University, 1997.

STRUCTURAL ORGANIZATION OF PERSONAL IDENTITY OF PARTNERS IN ROMANTIC RELATIONSHIPS WHO HAVE EXPERIENCED BETRAYAL

Umyarova E. U., Shatalina M. A.

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work,

Saint-Petersburg, Russian Federation

eleneym@inbox.ru, m.shatalina@internet.ru

Personal identity is considered as an integrative structure that includes the perception of oneself as “I am about myself”, and as a dynamic personality structure that ensures its integrity. The natural aspiration of a person is to seek support for his identity in interpersonal relationships. A special type of interpersonal relationship is dyadic relationships, where romantic relationships act as a specific case. The article presents the results of a pilot study of the structural organization of the personal identity of romantic partners who have experienced infidelity.

Keywords: personal identity, structural organization of personal identity, crisis of romantic relationships, self-compassion, narrative.